

ГОРОДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

*М. А. Аствацатурова, профессор, Пятигорский филиал
Северо-Кавказской академии государственной службы, г. Пятигорск,
И. А. Бабин, доцент, Ставропольский филиал Северо-Кавказской
академии государственной службы, г. Ставрополь,
О. А. Маркелов, зам. председателя Думы г. Пятигорска, г. Пятигорск*

Проблема межэтнических противоречий, несмотря на очевидный прогресс в стабилизации ситуации, остается актуальной в Северо-Кавказском регионе. Опасной тенденцией является своеобразный «экспорт» этих противоречий и конфликтов в другие регионы РФ, а также «точечные» террористические акты, которые, помимо прямых потерь, приводят к дестабилизации общественно-политических, в том числе, межэтнических отношений¹.

Обращаясь к материалам экспертного опроса конфликтологов и представителей государственных структур Северо-Кавказского региона, можно отметить, что респонденты в ответах на вопрос «Каков Ваш прогноз, связанный с изменением конфликтогенной ситуации на Северном Кавказе?» предположили возможность: волнообразности конфликтов (70%), снижения напряженности (около 17%), нарастания напряженности (5%)².

Межэтнические и этноконфессиональные отношения разворачиваются на фоне этнополитического и социально-экономического статуса и состояния субъектов Северо-Кавказского региона. Основные показатели, характеризующие это положение, включают макроэкономические и социальные данные: ВРП (валовой региональный продукт) на душу населения, уровень

¹ См.: Российский Кавказ. Книга для политиков. / Под ред. В. А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007.

² Игнатов В. Г., Понедельков А. В., Старостин А. М. Конфликты на Северном Кавказе // Власть. 2004. № 5.

капитальных вложений, уровень жизни населения, показатели теневой экономики, состояние социальной сферы, уровень безработицы и др.

Существенное влияние на межэтнические отношения оказывают демографические факторы, особенности и тип расселения. Важны рождаемость и динамика прироста населения, соотношение городского и сельского населения, оседлость, средний размер семьи и домовладения, средний возраст населения. Активность граждан и местных сообществ в этнокультурных и этнополитических процессах соотносится с социально-политическими ориентациями и общей социальной активностью населения: электоральной активностью и ориентацией, численностью общественных организаций и их членов, забастовочной активностью, состоянием общественного мнения, содержанием этнических стереотипов.

Закономерно, что на состояние межэтнических и этнополитических отношений влияет криминогенная обстановка, а именно, общий индекс криминального фона, число террористических актов и их частота, оценочная численность вооруженных организованных формирований, оценочная численность единиц оружия у населения и т. д.³

Содержание межэтнических отношений, с одной стороны, отражает, а с другой стороны, влияет на уровень сплоченности региональных элит и их взаимной поддержки, на степень популярности и сплоченности региональных элит, легитимных и неформальных политических лидеров. Потенциал межэтнической напряженности во многом зависит от наличия разнонаправленных этнических интересов, численности и уровня поддержки населением оппозиционных общественных организаций⁴. Потенциал межконфессиональной напряженности также зависит от наличия разнонаправленных конфессиональных интересов, численности их приверженцев и уровня поддержки их населением⁵.

Несмотря на то, что факторы, провоцирующие межэтническую напряженность, являются одними из главных в социально-экономических и политических процессах, регион демонстрирует тенденцию к стабилизации ситуации. В то же время, очевидно, что мир и стабильность в отдельно взятом регионе – это весьма трудная и едва ли выполнимая задача. В этой связи становится более актуальным взаимодействие органов власти и

³ См.: Хоперская Л. Л., Харченко В. А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000-2005 гг. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005; Этнические проблемы современности. Вып. 12. / Под ред. Авксентьева В. А., Аксюмов Б. В., Майборода Э. Т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007.

⁴ См.: Стабильность и конфликт в Российском приграничье. Этнополитические процессы в Сибири и на Кавказе. / Отв. ред. В. И. Дятлов, С. В. Рязанцев. М: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005.

⁵ Васильев Ю. В. Воспроизводственные факторы этносоциальных конфликтов как угроза общественной безопасности региона // Сборник докладов и сообщений III научно-практической конференции «Безопасность Ставрополя: диалог власти и общества». Ставрополь, 2007. С. 47.

управления как внутри регионов, так и между таковыми⁶. Современная динамика российского общества, реализация административной реформы и реформы местного самоуправления предполагают активизацию местных сообществ. В этом процессе важнейшая роль принадлежит городам, которые являются ландшафтом для демократических преобразований, диалоговых практик и общественных компромиссов.

Глобальная и локальная роли городов актуализируются на этапе формирования информационного общества. Города предоставляют широкие возможности для социального активизма, социального творчества и инициатив⁷. В то же время, городская среда отличается большим проявлением агрессии, жестокости, прежде всего в кругу молодежи, поляризацией интересов и образованием групп противостояния, групп вражды. Эти группы складываются на базе идентичностей, которые различны как по существу, так и по проявлениям. Среди таких идентичностей выделяются – этнокультурная и этноконфессиональная, которые, при определенных условиях, становятся основой для противоречий и конфликтов. В этой связи значима роль городов в достижении межкультурного согласия, межэтнического взаимодействия, что отражает сущность современного социокультурного плюрализма, как в мировом, так и в местном масштабе⁸.

В рамках национальной стратегии на Северном Кавказе одним из центральных направлений деятельности органов власти и управления региона является дальнейшая интеграция различных городских сообществ внутри городских муниципальных образований, равно как и интеграция городских сообществ в целом в общероссийское культурное и информационное пространство. В этой связи существенное место занимает определение нового системного соотношения общероссийской социокультурной составляющей и местного этнокультурного компонента.

Все это имеет самое непосредственное отношение к проблеме межэтнического взаимодействия, поскольку этнокультурная консолидация при определенных условиях является источником местного этнорадикализма и сепаратизма. При этом, именно крупные социокультурные центры городов Северного Кавказа (университеты, общественно-гуманитарные НИИ, творческие союзы и объединения), концентрируя группы этнически ориентированной интеллигенции, иногда выступали в качестве очагов духовного сепаратизма. Если воздействовать на уже сложившееся поколение мест-

⁶ Социальные конфликты. Экспертиза. Прогнозирование. Технологии разрешения. Этническая и региональная конфликтология. М. – Ставрополь, 2002; Гражданская идентичность и патриотическое воспитание в полиэтническом регионе. Ставрополь – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.

⁷ Лебедева Н. М., Лунова О. В., Стефаненко Т. Г., Мартынова М. Ю. Межкультурный диалог. Тренинг этнокультурной компетентности. М.: ИЗА РАН, 2003.

⁸ Вектор идентичности на постсоветском пространстве. Материалы международного «круглого стола» (Ставрополь, 2 октября 2006 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007.

ной интеллектуальной и творческой элиты достаточно проблематично, то возможности по формированию ее новой, более толерантной и модернизированной генерации существенно выше. В данном случае, культурно-просветительские, образовательные, исследовательские учреждения и организации городов становятся средоточием не только инновационных технологий, но и новых систем мышления и социокультурных ориентиров.

Важной задачей национальной стратегии на Северном Кавказе является комплексная интеграция городских этнических групп, диаспор, образующих этнокультурные общественные объединения и национально-культурные центры, в жизнедеятельные циклы городов Юга России и всей РФ⁹. Эта интеграция, в свою очередь, представляет грань еще более объемного по системному охвату процесса «взаимопрорастания», т. е. взаимной социокультурной и ментальной адаптации. Именно адаптированные к среде полиэтнического российского города этнические группы становятся проводниками и трансляторами новых практик и ориентиров на основную часть этноса. Данный процесс относится к числу долговременных, включенных в общую национальную стратегию РФ, как на Северном Кавказе, так и в других регионах.

Города Северо-Кавказского региона, которые исторически складывались как комплексные многообразные социумы со специфическими функциями, играют важнейшую роль в консолидации общества. Для предкавказских городов на этапе их образования и становления типичными функциями были военно-административные функции, которые обуславливались процессом включения Северо-Кавказского региона в политико-правовое пространство России. Однако с начального этапа своего образования города региона выполняли не менее важную роль – роль сплочения местных сообществ в контексте новаций общероссийских политики и права, морали и этики. Города Северного Кавказа изначально формировались как полиэтнические и мультикультурные, с участием таких основных субъектов межэтнических отношений, как местное население (горские северокавказские народы), славянское население (казачество и крестьянство, переселившееся и переселенное в регион государством), многочисленные этнические группы (диаспоры).

Результатом совместной социализации в городских коллективах стало уникальное сообщество народов, языков и религий. Наследие этой уникальности получило развитие в последующие периоды и на современном этапе приобрело новое содержание и новые формы. Крайне важной является проблема участия городов в гражданской консолидации населения в

⁹ См.: Аствацатурова М. А., Савельев В. Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. Ростов-на-Дону – Пятигорск: СКАГС, 2000; Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону – Пятигорск: СКАГС, 2002; Аствацатурова М. А. Роль этнических общин и диаспор в развитии Юга России // Современное состояние и сценарии развития Юга России. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

ходе распространения общероссийских ценностей и сохранения этнокультурной уникальности.

В то же время, в городских социумах ярко проявляются дестабилизирующие факторы, расшатывающие межэтнические отношения и несущие угрозу стабильности общественных процессов. Эти факторы как типичные и характерологические проявляются в контексте межэтнических отношений городских муниципальных образований Ставропольского края (далее – СК)¹⁰. Так, социологические исследования, проведенные комитетом СК по делам национальностей и казачества, свидетельствуют о следующем:

- 32,77% населения края считают, что имеются национальные группы, интересы и права которых ущемляются.
- 31,43% считают, что национальная принадлежность дает определенные преимущества.
- 48% полагают, что в межнациональных отношениях присутствует скрытая или явная неприязнь людей различных национальностей.
- Комитетом СК по делам национальностей и казачества совместно с экспертным сообществом края определены причины этнополитической нестабильности в муниципальных образованиях, среди которых:
 - противоречивость и скрытая конфликтогенность ряда правовых актов и управленческих решений, не согласующихся с традициями проживания народов, исторически сложившимися на Северном Кавказе;
 - отсутствие глубокого анализа этнополитических процессов, некачественное прогнозирование характера их развития и возможных последствий, неоперативно принимаемые на разных уровнях руководства политические и управленческие решения по предотвращению негативного развития ситуации в межнациональных отношениях;
 - конкуренция между этническими группами при распределении и передаче собственности, в области землепользования и землевладения, в торговле, в предпринимательстве, в бизнесе, в сфере услуг, в санаторно-курортной сфере, конкуренция на рынке труда;
 - изменения в исторически сложившихся численных этнодемографических пропорциях, обусловленные миграционными процессами, механическим приростом отдельных этнических групп;
 - сложность адаптации и включения мигрантов в социокультурный ландшафт края из-за различий в ментальности старожильческого населения и граждан, вновь прибывших в СК на жительство, медленное взаимопроникновение культур, соблюдаемых обрядов, и, в этой связи, заметные барьеры во взаимопонимании, особенно в восточных районах края;

¹⁰ См.: Экспертные оценки конфликтогенных процессов на Юге России. Информационно-аналитические материалы. Игнатов В. Г. и др. Ростов-на-Дону – Горячий ключ, 2006; Оценка стратегии реконструкции и развития на Северном Кавказе. Экспертный доклад. Иванов А. и др. М.: Форум по раннему предупреждению и раннему реагированию, 2005; Северный Кавказ. Пятигорск: Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе, 2006. № 1, 2.

- социальная неустроенность молодежи и отсутствие в некоторых районах края для нее рабочих мест;
- состояние латентного социального соперничества и попытки некоторых лидеров (формальных и неформальных) этнических общностей и религиозных групп политизировать этнический и религиозный факторы.

Результаты социологических опросов выявляют распространенность негативных стереотипов среди жителей СК и обуславливают необходимость поиска новых форм и методов воздействия на отношения этнических групп, особенно в местах их компактного проживания¹¹. Такое воздействие значительно как на краевом, так и на местном уровне с использованием ресурсов местного самоуправления, которое максимально приближено к интересам и проблемам населения. Особенно велика роль местного самоуправления в ситуациях межэтнических противоречий и конфликтов.

Так, в мае–июне 2007 г. в самом крупном муниципальном образовании – столице края г. Ставрополе произошли столкновения молодежи, которые привели к массовым выступлениям и гибели молодых людей. Бытовая драка по мере ее разрастания приобрела характер межэтнического конфликта, так как противоборствующие группы пополнялись по этноконфессиональному признаку. Социологические исследования, проведенные в городе в октябре–ноябре 2007 г., показывают, что каждый второй из опрошенных жителей Ставрополя оценивал общую ситуацию в городе как потенциально опасную. Как выяснилось, больше всего люди опасаются террористических актов и межнациональных конфликтов. Эти проявления вынуждают органы МСУ совместно с органами власти и гражданским обществом проводить системную и комплексную работу по упрочению межэтнических отношений, распространению идей российскости, патриотизма, гражданственности.

Важным документом, который лег в основу работы органов власти и руководства СК, по управлению межэтническими отношениями и этнополитическими процессами, является постановление губернатора СК «*Основные направления национальной и региональной политики Ставропольского края*» 1999 г. и соответствующая ему «*Комплексная программа гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 гг.*» 1999 г. В связи с реализацией данной программы принято новое постановление губернатора СК от 26 марта 2007 г. № 163, которым утверждена Краевая целевая программа «*Развитие этнических и этноконфессиональных отношений в Ставропольском крае на 2007-2009 годы*». Она состоит из нескольких подпрограмм.

Подпрограмма 1. Подготовка нормативно-правовых документов по развитию правовой и информационной базы осуществления государственной национальной политики на территории Ставропольского края.

¹¹ Авксентьев В. А. Моделирование регионального конфликтогенного процесса: основные принципы и формирование банка данных // Современное состояние и сценарии развития Юга России. Ростов-на-Дону.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2006.

Подпрограмма 2. Разработка и внедрение моделей регулирования этнополитическими процессами.

Подпрограмма 3. Координация деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований Ставропольского края и национально – культурных автономий.

Подпрограмма 4. Воспитание патриотизма, формирование толерантности и культуры мира в молодежной среде.

Подпрограмма 5. Формирование общероссийской идентичности, культуры мира и согласия средствами образования.

Подпрограмма 6. Развитие культурной интеграции и формирование гражданской солидарности средствами культуры.

Подпрограмма 7. Повышение роли средств массовой информации в отражении этносоциальных процессов и этноконфессиональных отношений.

Подпрограмма 8. Поддержка национально-культурных общественных объединений в гармонизации межнациональных отношений, формировании гражданской солидарности, культуры мира и согласия, адаптации и интеграции в общественную жизнь представителей этнических групп из среды мигрантов.

Подпрограмма 9. Содействие сохранению и поддержанию в Ставропольском крае межконфессионального мира и согласия.

Документ весьма выгодно как в содержательном, так и в организационно-материальном плане отличается от программы 2000-2005 гг., реализация которой была далеко не полной. Этот методологически и методически обоснованный документ перспективен в плане системного соотнесения с *Концепцией безопасности г. Ставрополя* и соответствующим планом деятельности администрации г. Ставрополя на 2008 г. по профилактике терроризма и проявлений экстремизма. Основным принципом указанных документов является межэтническое и межконфессиональное взаимодействие народов и этнических групп посредством диалога. Такой диалог – основа формирования гражданского общества и единственный путь к установлению мира и согласия в СК и г. Ставрополе.

Идеи достижения безопасности полиэтничного и многокультурного городского сообщества озвучены на конференции *«Безопасность Ставрополя: диалог власти и общества»*, которая состоялась в Ставрополе 22-23 ноября 2008 г. На конференции развернута широкая информационная кампания по подготовке общественного мнения по вступлению Ставрополя в *Европейскую коалицию городов против расизма*. Важнейшим направлением работы конференции явилось обсуждение вопросов обеспечения межэтнического диалога власти и общества, чему была посвящена специальная секция *«Ставрополь – город межэтнического согласия и межконфессионального диалога. Роль институтов гражданского общества по обеспечению социальной стабильности и гражданского мира»*.

По итогам работы конференции, ученые Ставропольского филиала Северо-Кавказской академии государственной службы, совместно с Консуль-

тативным советом по вопросам национально-этнических отношений при администрации г. Ставрополя выработали предложения, которые могут лечь в основу деятельности городских муниципальных образований по обеспечению гражданского мира и согласия в местных сообществах на Северном Кавказе:

1. Развитие институтов гражданского партнерства, обеспечивающих взаимодействие общества, власти и правоохранительных органов.

2. Внедрение элементов системы эффективного демократического управления в местных органах власти для развития социального диалога в Северо-Кавказском регионе.

3. Содействие усилению роли правоохранительных органов как особых социальных институтов в обеспечении диалога власти и общества и участие их как модераторов в профилактике и урегулировании конфликтов на Северном Кавказе.

4. Организация участия граждан, органов местного самоуправления совместно с правоохранительными органами в обеспечении охраны правопорядка и общественной безопасности в муниципальных образованиях.

5. Развитие и внедрение стандартов работы региональных СМИ как канала взаимодействия гражданского общества и власти в полиэтническом регионе конфликта.

6. Создание Северо-Кавказского Субрегионального отделения Европейской коалиции городов против расизма и ресурсного центра этого объединения в городе Ставрополе.

Существенные ресурсы, как и реализованные возможности, и широкие перспективы для упрочения межнационального согласия и гражданской консолидации имеют города особо охраняемого эколого-курортного региона РФ – Кавказских Минеральных Вод (далее – КМВ).

КМВ являются регионом с особым социокультурным обликом и с особыми межэтническими отношениями и этнополитическими процессами. Этнодемографический портрет региона характеризуется компактными и диффузно расселенными группами абазин, азербайджанцев, армян, болгар, греков, грузин, евреев, карачаевцев, немцев, ногайцев, осетин, поляков, украинцев, черкесов, чеченцев. В городах КМВ после русских на втором месте: армяне (Пятигорск, Кисловодск, Георгиевск), греки (Ессентуки, ст. Ессентукская), украинцы (Минеральные Воды, Железноводск, Лермонтов). Здесь зарегистрированы около 40 этнических общественных организаций, в том числе: абазин, азербайджанцев, армян, балкарцев, болгар, греков, грузин, евреев, карачаевцев, народов Дагестана, немцев, ногайцев, осетин, поляков, русских, татар, украинцев, черкесов, чеченцев и ингушей. Также активно функционируют казачьи общества.

Среди городов КМВ выделяется Пятигорск (год образования – 1780). Он является вторым по численности населения городом края после столицы – г. Ставрополя. Население края на конец 2007 г. составляло 2 710 275 чел., из них молодежи – 782 410 чел. А население Пятигорска – 200 005 чел.,

из них молодежи – 40 923 чел. В городе – 30 санаторно-курортных учреждений, 16 вузов и филиалов, множество учреждений культуры, развита сеть услуг, бизнеса и предпринимательства, площадок коммуникаций, досуга и развлечений.

Пятигорск является городом с *полиэтническим населением*, как и СК в целом (см. табл. 1).

Таблица 1. *Наиболее крупные этнические группы Пятигорска
(по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.)*

Национальность	Всего (чел.)
Все население	140559
в том числе:	
русские	107108
абазыны	152
аварцы	188
азербайджанцы	1907
армяне	17274
белорусы	551
греки	1136
грузины	636
евреи	880
кабардинцы	763
калмыки	119
карачаевцы	603
немцы	351
осетины	803
татары	495
украинцы	3100
чеченцы	426

Пятигорск является городом *этноконфессионального разнообразия* как результата исторического этногенеза и миграции народов и этнических групп. В городе проживают приверженцы разных религий, прежде всего, православия. Христианский канон также представлен католичеством, Армянской апостольской церковью. В Пятигорске несколько приходов Ставропольской и Владикавказской епархии Русской Православной Церкви, Армянская апостольская церковь Сурб Саргис, мечеть Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии и Ставрополья, костел Римской католической церкви, синагога и др. Постоянный диалог конфессий позволяет снижать издержки межконфессиональной конкуренции. При этом практически все конфессии заметны в общественной жизни через социальное служение, через работу с молодежью и через миротворчество, столь актуальное в регионе. Общение конфессий демонстрирует населению широкие возможности духовного братства народов, подчеркивает значимость

морально-нравственных основ жизни в противовес агрессии, насилию, ксенофобии, стяжательству.

Пятигорск отличается выраженной поступательной динамикой развития. Факторами этого развития, которые являются объективными и в то же время осознаются на субъективном управленческом уровне, выступают: *безопасность, уникальность, престиж*.

Фактор безопасности определяется этнополитическими особенностями Северо-Кавказского региона, в котором наметились четкие тенденции к стабилизации и снижению конфликтного потенциала. В ситуации «этнополитического таймаута» вопрос безопасности является вопросом политической значимости и политических перспектив развития. Безопасность обуславливает инвестиционную привлекательность региона КМВ, а также его городов, является необходимым контекстом плодотворного содружества народов и этнических групп.

Фактор уникальности определяется выгодным географическим и геополитическим положением города, который расположен в центре региона КМВ, состоящего из особых территорий Ставропольского края, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии. Уникальные рекреационные характеристики, широчайший спектр бальнеологических свойств и номенклатура источников составляют приоритет Пятигорска. Также в составе успешных характеристик и уникальное историческое наследие, культурный ценз которого имеет международное признание.

Фактор престижа определяется статусом курорта федерального значения, а также развитой городской инфраструктурой, разнообразной социальной палитрой, широким этнокультурным ландшафтом. Престиж дальнейшего развития города связан с общими направлениями развития Юга России в соответствии с целевыми федеральными программами, концепцией «точек роста», адресованной субъектам ЮФО и учитывающей социально-экономическую и социокультурную дифференциацию субъектов.

В городе успешно воплощается зрелая *трехсекторная модель общества*, субъекты которой – власть, общественные организации, бизнес – активно взаимодействуют друг с другом. В этом взаимодействии выделяются: Дума г. Пятигорска, администрация г. Пятигорска, муниципальные учреждения и предприятия, институты гражданского общества, предпринимательские и бизнес-структуры, городские отделения политических партий и др.

В Пятигорске осуществляется активное гражданское ассоциирование, население объединяется в общественные организации по интересам. В городе действуют более 20 общественных организаций, среди которых выделяются: национально-культурные, ветеранские, женские, благотворительные, мигрантские, миротворческие, молодежные, организации инвалидов. Функционируют: *Пятигорское отделение Южного российского ресурсного центра, Институт социальных перспектив, Миротворческая миссия им. Генерала А. Лебеда на Северном Кавказе*, множество творческих объединений. Также развито движение молодых волонтеров, которые участвуют в

миротворчестве, благотворительности, работают с определенными категориями горожан – детьми, инвалидами, ветеранами, пенсионерами.

Общественные организации реализуют разнонаправленные инициативы, разрабатывают проекты социальной значимости: обеспечение инвалидов рабочими местами, обустройство мигрантов, решение экологических проблем, популяризация здорового образа жизни среди молодежи, распространение настроений толерантности среди учащихся школ, распространение идей толерантности в противовес ксенофобии и негативным этническим стереотипам.

Пятигорск отличается интересом горожан к *национально-культурному самоопределению*. Общинность как принцип организации жизни местных сообществ исторически присуща северокавказскому социуму. В городе с начальных этапов его становления складывались этнокультурные общины армян, греков, евреев, кабардинцев, немцев, поляков, осетин, притом, что существенную общественную нишу исторически занимало казачество. Представители разных этнических групп стремятся к сохранению этнических традиций, культуры, языка. Они заинтересованы во внутригрупповом общении на основе общих этнокультурных интересов. В Пятигорске действуют *13 национально-культурных общественных организаций* (3 – региональные КМВ, 2 – национально-культурные автономии). Они образованы на основе национально-культурного самоопределения такими народами, как: адыги (адыгейцы, абазины, кабардинцы, черкесы), армяне (НКА), болгары, греки, евреи, немцы (НКА), народы Дагестана (региональная КМВ), осетины, поляки (региональная КМВ), русские, татары, украинцы, чеченцы совместно с ингушами. Заметную роль в общественных отношениях играет казачество – *Пятигорский отдел Терского казачьего войскового общества*.

При эффективном межкультурном взаимодействии и поступательном развитии этнокультурных процессов в городе, как и в регионе КМВ в целом, *сохраняются риски и конфликтогенные факторы*. Они имеют, прежде всего, региональную северокавказскую природу. Среди них выделяются:

- Явления терроризма и религиозного экстремизма в соседних регионах ЮФО.
- Неконтролируемая миграция.
- Националистические и ксенофобские настроения в молодежной среде.
- Реактивность действий органов МСУ.
- Неоперативность и несогласованность НКОО, НКА.
- Необъективность СМИ.
- Предвзятость общественного мнения, бытование негативных этнических стереотипов, мигрантофобии.

Эти обстоятельства предполагают постоянное внимание органов МСУ к такой сложной и деликатной сфере городской жизни, как межэтнические и этноконфессиональные отношения. Дума и администрация г. Пятигорска рассматривают управление в сфере межэтнических отношений как важную сферу деятельности. Межэтнические отношения в системе социальных

отношений в целом нуждаются в систематическом содержательном и организационном воздействии. Осуществляя деятельность в данном направлении, Дума и администрация г. Пятигорска руководствуются Конституцией РФ и законами РФ: «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об общественных объединениях», «О национально-культурной автономии», «О противодействии экстремистской деятельности». Доктринальной политической базой выступают концепции: Концепция государственной национальной политики РФ, Концепция национальной безопасности РФ, Концепция регулирования миграционных процессов в РФ.

В СК в течение последних 10 лет разработана система нормативно-правовых актов, которые опосредовано и непосредственно посвящены сфере межэтнических и этнокультурных отношений. Среди субъектов ЮФО СК стал одним из первых, провозгласивших на уровне доктринального осмысления принципы политики в данном направлении. Так, органы МСУ г. Пятигорска имеют возможность руководствоваться такими документами, как: Устав СК 1994 г. в ред. 2002 г. и законы СК: «О местном самоуправлении в Ставропольском крае» 2005 г., «О мерах по пресечению незаконной миграции в Ставропольский край» 2002 г., «О казачестве в Ставропольском крае» 2002 г.

Обновленный проект Устава муниципального образования города-курорта Пятигорска, предложенный к обсуждению гражданам в декабре 2007 г., в специальной ст. 9. «Гарантии МСУ города-курорта Пятигорска», п. 3. прописывает: «На территории г. Пятигорска признаются и обеспечиваются неотъемлемые права всех проживающих народов и народностей, малочисленных этнических общностей, на сохранение ими своей национальной самобытности, культуры, языка, обычаев и традиций». На основе этой правовой нормы органы МСУ реализуют конкретные механизмы упорочения межэтнического взаимодействия и удовлетворения этнокультурных интересов граждан. Это:

- Муниципальные целевые и адресные программы.
- Публичные слушания.
- Дни руководителя.
- «Письмо главе города».
- Принятие заявлений, обращений.
- Выступления в СМИ.

Как видим, эти механизмы соответствуют основным направлениям административной реформы и реформы местного самоуправления, которые помимо магистральных направлений улучшения качества управления предусматривают повышение качества публичных услуг государства обществу и открытость власти для населения.

Дума и администрация г. Пятигорска в регулировании этнокультурными, этноконфессиональными процессами определяют агистральную цель – достижение межэтнического согласия на базе общероссийских гражданских

ценностей. Задачи, поставленные в рамках данной цели, формулируются следующим образом: *Упрочение межэтнических отношений. Оптимизация межкультурного межконфессионального взаимодействия. Профилактика ксенофобии, напряженности и конфликтов.* В решении этих задач выделяется несколько аспектов: политико-идеологический, нормативно-правовой, организационно-управленческий. В осуществляемой системе управления органы МСУ г. Пятигорска взаимодействуют с:

- Комитетом СК по делам национальностей и казачества.
- Советом по вопросам межэтнических отношений при губернаторе СК.
- Администрацией особо охраняемого эколого-курортного региона КМВ.
- Ставропольской и Владикавказской епархией РПЦ.
- ДУМ Карачаево-Черкесии и Ставрополя.
- Армянской апостольской церковью на Юге России.
- Пятигорским отделением ЮРРЦ.
- Общественными организациями и движениями, казачеством.
- Миротворческой миссией им. генерала А. Лебеда.
- Экспертным сообществом, вузами, научными центрами Ставрополя, ЮФО, Москвы.

На основе принятых нормативных решений, на основе включения в краевую систему управления этнокультурными и этноконфессиональными отношениями органы МСУ г. Пятигорска выработали несколько управленческих моделей упрочения гражданского согласия городского сообщества. Эти модели, во-первых, соответствуют социокультурным параметрам Пятигорска, во-вторых, соотносятся с краевыми стратегиями и тактиками регулирования межэтническими отношениями, в-третьих, отвечают главным интенциям современных управленческих техник и технологий.

Управленческая модель 1. *Площадка взаимодействия населения с органами МСУ.* Реализуется на базе Общественного совета г. Пятигорска, который предназначен для диалога органов МСУ с обществом, обсуждения актуальных проблем. Главными направлениями работы комиссий Общественного совета являются: развитие институтов гражданского общества, сохранение традиций и, вместе с тем, модернизация социокультурного облика города, просветительская и организационная работа с молодежью.

Управленческая модель 2. *Площадка реализации этнокультурных интересов и межкультурного диалога.* Реализуется на базе Пятигорского Дома национальных культур. Структурирование Дома национальных культур прошло несколько стадий: Дом советско-болгарской дружбы, Дом дружбы, Дом национальных культур как муниципальное учреждение культуры с 2006 г. Главные направления деятельности – презентация этнокультурных интересов общин города, празднование дней национальных культур, знаменательных событий, обмен культурными ценностями – осуществляются в контексте ставропольских краевых ценностей.

Управленческая модель 3. *Площадка упрочения российской идентичности.* Реализуется в рамках общественно значимых акций: День народно-

го единства, День России, День российского флага, День Победы, День Ставропольского края, День казачки. Особое значение имеет празднование Дня города, которое делает акцент на факторе многокультурности, полиэтничности, факторе консолидации горожан как патриотов России. День города включает презентацию культуры этнических групп, казачества, устройство национальных подворий, выступление коллективов народного творчества.

Управленческая модель 4. Площадка межрегионального и международного сотрудничества. Реализуется на основе взаимодействия городов КМБ, а также взаимодействия Пятигорска с городами Северного Кавказа – Нальчик (КБР), Черкесск (КЧР), Владикавказ (Северная Осетия-Алания) и др. Также ложившейся традицией являются побратимские связи Пятигорска с городами Шверте (Германия), Трикала (Греция), Панагюриште (Болгария), Дебюк (США). Взаимодействие городов-побратимов включает обмен делегациями муниципалов, предпринимателей, работников науки, культуры, искусства. Также эффективной формой является обмен творческими коллективами, общение молодежи, студенчества. Особым аспектом реализации побратимства являются гуманитарные проекты, благотворительность, миротворчество с участием руководителей НКО, НКА, лидеров конфессий, социальных активистов, иностранных студентов и т. д.

2007 г. отмечен высокой социальной активностью в Пятигорске. Так, в городе прошли:

- Публичные слушания Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты РФ.
- V Международный конгресс «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру».
- II Гражданский форум Юга России «Инновационный, кадровый и экономический потенциал региона».
- Фестиваль молодежи «Культура народов Северного Кавказа».
- Форум студенческой молодежи СК «Конкурс на лучшую работу на тему межэтнических отношений» и др.

Комплексная системная деятельность органов МСУ по упрочению межнационального согласия и гражданской консолидации привела к следующим результатам:

- Предупреждение обострения межэтнических отношений и гуманизация этнического дискурса, деполитизация этничности.
- Удовлетворение этнокультурных интересов населения и поддержание этнконфессионального разнообразия.
- Вовлечение молодежи в общественную жизнь и межкультурное общение, межэтнический диалог.
- Консолидация общества на базе пятигорских, ставропольских и общероссийских ценностей.

Проекции и рекомендации

Поддержание тенденции к устойчивому развитию и межкультурному взаимодействию в городах СК, прежде всего, обусловлено общей ситуацией на Северном Кавказе. В этой связи перспективным представляются:

- разработка и принятие целевых муниципальных программ *«Взаимодействие органов МСУ и институтов гражданского общества в упрочении этнокультурных отношений»*;
- издание специальных выпусков *«Ставропольской правды»*, *«Пятигорской правды»* и других газет об основах и перспективах единства городских сообществ как мультикультурных и поликонфессиональных;
- проведение выездных заседаний *молодежного межнационального совета при Комитете СК по делам молодежи* в вузах городов СК;
- использование *системы побратимских связей* в упрочении межкультурного обмена и развития многоэтнического сообщества городов.

Представляется необходимым более активное позиционирование дум и администраций городов в отношении проблемы *«российской идентичности»*, *«гражданской идентичности»*, *«многонационального народа»*, *«демократии согласия»*. Эффективным представляется активизация взаимодействия органов МСУ с *Советом по вопросам межэтнических отношений при губернаторе СК*. Целесообразным является повышение роли органов МСУ в расширении *системы миротворчества при взаимодействии с институтами гражданского общества*, с национально-культурными общественными объединениями, городскими отделениями Союза молодежи Ставрополя, городскими отделениями ЮРРЦ, Миротворческой миссией им. генерала А. Лебеда на Северном Кавказе и др.

Эти направления общей работы органов власти, управления и институтов гражданского общества городских социумов будут служить упрочению межэтнического взаимодействия, межкультурного диалога во благо общероссийских и общечеловеческих ценностей.